

Сквозь занавески в палаточный полумрак проникал свежий утренний воздух. Наконец-то удалось толком разглядеть шатёр, который прошлым вечером тонул в сумерках.

Защитно-зелёный тент не разбавляла ни одна посторонняя краска. За тканевой стеной снаружи уже доносился торопливый топот проснувшихся курсантов, а прямо над ухом раздавалось ровное, безмятежное дыхание.

Погодите... Чьё дыхание?!

Янь Цяо резко повернул голову и упёрся взглядом в расслабленное, красивое лицо, оказавшееся буквально в сантиметре от его собственного.

Инь Тин каким-то образом перебрался со своей койки и теперь накрывал его собой наполовину, крепко обхватив за талию. Ощувив лёгкое движение Янь Цяо, он в полусне лишь сильнее прижал его к себе, успокаивающе похлопал по спине и с ленивой хрипотцой пробормотал:

— До построения ещё рано... Не суетись, поспи ещё.

Янь Цяо на мгновение затаил дыхание. В следующую секунду он перехватил чужую руку, покоившуюся у себя на пояснице, с силой вывернул её, сбросил одеяло и от души заехал наглецу ногой.

С оглушительным грохотом тело Инь Тина слетело на пол. От этого треска двое других обитателей шатра мгновенно проснулись и сели на своих койках.

Бай Кунмин нащупал на тумбочке очки в тонкой золотой оправе и водрузил их на нос. Сидевший рядом Цзинь Юньцзэ сладко зелознул и пробормотал:

— Сколько в вас энергии... С самого утра зарядкой занимаетесь?

Янь Цяо молчал.

Пожирая соседа ледяным взглядом, он невзначай коснулся пальцами шеи. Убедившись, что пластырь-блокатор запаха на загривке держится крепко и не повреждён, Янь Цяо слегка расслабил одеревеневшие мышцы.

Спустя десять минут Инь Тин, держась за ушибленную поясницу, хромал вслед за Янь Цяо:

— Я ведь просто во сне немного не рассчитал дистанцию! Зачем же так жестоко? А если бы ты меня калеккой сделал? Ни один Омега на меня потом не взглянет! Ты что, меня до конца дней содержать соберёшься?

— Повторишь — и этим не отделаешься, — одарил его бесстрастным взглядом Янь Цяо. Губы его исказились в холодной, угрожающей усмешке. — Хочешь проверить?

Цзинь Юньцзэ даже в утренней суматохе сумел изысканно позавтракать. Держа в руках стеклянную бутылочку молока, добытую неизвестно где, он переводил лукавый взгляд с одного на другого:

— Выкладывайте. Что между вами произошло прошлым вечером, о чём я не знаю?

— Тебе это знать незачем, — отрезал Янь Цяо.

— Это секрет, — Инь Тин жизнерадостно подмигнул.

Янь Цяо сжал зубы.

— Разговоры отставить, пришли, — осадил их Бай Кунмин.

Умытые и утренне-собранные первокурсники стекались на главный плац. Море подтянутых курсантов представляло собой внушительное зрелище. Однако стоило четвёрке появиться на плацу, как гудевшая толпа единодушно уставилась на них. Удивления это не вызывало: главные знаменитости этого набора собрались в одной комнате, так что остаться незамеченными они не смогли бы при всём желании.

Едва закончилось построение, на трибуну поднялся Цзянь Чэнтянь в безупречном строгом костюме. Личное выступление ректора ознаменовало официальное открытие торжественного митинга перед началом военных сборов Академии Бездны. В то же мгновение трансляция с десятков ракурсов вывела изображение на виртуальную платформу внутренней сети академии. За считанные минуты серверы оказались перегружены от наплыва зрителей.

«Началось, началось! Самое зрелищное событие года!»

«Хоть бы в этот раз показали всё полностью. В прошлом году из-за сбоя сети трансляцию обрубали на середине, такая тоска была».

«Ха-ха! В прошлом году глазели на меня, а теперь наконец-то моя очередь попкорн жрать!»

«Кстати, программу сборов уже слили? Опять привычная тройка испытаний?»

«Да наверняка: физика, межфакультетская бойня и симуляция реального боя».

«Если уж на то пошло, то главная причина вражды между жилыми корпусами — это как раз

ежегодные сборы. Тут без вариантов».

«Слышал, в этот раз тренировки проходят под эгидой Одиннадцатого военного округа. Может, порадуют чем-то новеньким?»

«Да ну, вряд ли. Курсанты ещё ничего толком не проходили, мехи на поле точно не выпустят».

«Я пропустил церемонию открытия. Говорят, там объявилась какая-то легендарная комната? Где они?»

Кто-то оперативно нашёл нужный ракурс:

«Восьмой канал, картинка два! Живо сюда! Тот красавчик в первом ряду — это же Янь Си? Уровень внешности — чистый S+, не меньше!»

Приходилось признать: внешние данные четвёрки обитателей этой комнаты перекрывали любые стандарты. Даже среди подтянутых, статных Альф эти четверо, стоя плечом к плечу, неизбежно притягивали к себе все взоры.

Янь Цяо и понятия не имел, что за сотни световых лет отсюда толпа фанатов истирает экраны слюнями. Его разум до сих пор осаждало воспоминание об утреннем шоке, отчего и без того бесстрастное лицо юноши казалось высеченным из льда.

Если судить объективно, Инь Тин обладал и сногшибательной внешностью, и безупречным телосложением. Но, чёрт возьми, эти его выкидки иногда выходили за любые рамки человеческого понимания!

Тем временем на трибуне выступление ректора Цзянь Чэнтяня подошло к концу. Его сменил главный куратор нового набора — Линь Чан. Он перешёл к объявлению регламента полевых испытаний.

— Межфракционное противостояние с разбиением по жилым корпусам? — Цзинь Юньцзэ оглядел строй. — То-то нас сразу заставили так сгруппироваться.

Общежития с одиннадцатого по пятнадцатое. По правилам, озвученным куратором Линем, все первокурсники разбивались на пять противоборствующих лагерей. В эту минуту над всеми отрядами, за исключением пятнадцатого корпуса, повисло удручающее давление. Соседи косились на них с затаённой завистью, мечтая утащить к себе и посадить на божницу тех монстров, что блеснули на церемонии открытия.

Ведь тогда на ринг выходили только Янь Си и Бай Кунмин, и оба они, на горе остальным, оказались в одной комнате. Если дойдёт до реальной сшибки, новички всерьёз сомневались, что даже объединившись всем потоком, смогут противостоять этой парочке.

— По завершении финального этапа мы подведём итог и сформируем итоговый рейтинг фракций. Как командный результат, так и баллы за личный вклад станут ключевой основой для вашего первичного ранжирования в Военной академии Бездны, — Линь Чан изложил суть кратко и чётко, после чего обвёл плац холодным взглядом. — А теперь объявляю первое испытание сегодняшнего дня.

Он полуповернулся и вскинул руку, указывая на северо-восток:

— Видите вон ту разведвышку вдали? Марш-бросок по пересечённой местности! Первая треть прибывших к финишу принесёт своим лагерям первые зачётные очки!

Цзинь Юньцзэ похлопал Бай Кунмина по плечу:

— Слушай, я просто уточнить... Куратор ведь имеет в виду то смутное пятно в тумане, где вообще хрен пойми что стоит?

Бай Кунмин подарил ему бесстрастный взгляд:

— А ты видишь здесь другие разведвышки?

Цзинь Юньцзэ судорожно вздохнул:

— Это же можно концы отдать...

Договорить о неизбежной кончине он не успел: куратор Линь уже вскинул стартовый пистолет.

— Внимание! На старт...

Раздался звонкий выстрел.

Многие ещё даже не успели осмыслить команду, но выработанный годами инстинкт заставил курсантов сорваться с места в ту же секунду.

Камеры немедленно подхватили лавину бегущих тел, транслируя изображение прямо в Военную академию Бездны. Чат взорвался новым шквалом сообщений:

«Погнали! Посмотрим, кто вырвется в лидеры в этом году!»

«Чёрт, мне на пару пора! Хотя бы успеть к финишу...»

«Да не парься, иди учись! Судя по дистанции, они там до вечера кости сушить будут».

«Совместные сборы с Одиннадцатым округом — это мощно. Сходу закрутили гайки жёстче, чем в прошлые годы».

«Ребята, держитесь там! Зажигаем свечки за ваш упокой...»

«Кстати, а военные из Одиннадцатого тоже сейчас на всё это смотрят?»

Одиннадцатый военный округ

Главный штаб Одиннадцатого военного округа. Четвёртый пункт наблюдения.

На центральном гигантском дисплее курсанты неслись вперёд, словно стрелы, сброшенные с тетивы.

— Ну наконец-то началось. Мы с таким трудом выбили право на проведение совместных сборов с Военной академией Бездны. Надеюсь, удастся первыми присмотреть пару перспективных самородков.

Говоривший мужчина лениво опирался о подоконник, держа в пальцах электронную сигарету. Солнечный свет из окна играл на его погонах, выхватывая из тени россыпь орденских крестов — символов высшей воинской славы.

Прищурив светло-чайные глаза, он оторвался от экрана и повернулся к стоящему неподалёку офицеру:

— Так что, капитан Хайле? Неужели Цзянь Чэнтянь упёрся намертво и никаких шансов нет?

В зале присутствовало немало высших чинов. Хайле, сидевший по левую руку, негромко откашлялся:

— Судя по его последнему ответу, дело безнадежно, адмирал Холес.

Адмирал Холес на мгновение замолчал.

— В своём репертуаре... Злопамятный до чертиков. Дождаться от этого упряма слова «согласен» — всё равно что дождаться второго пришествия.

Поразмыслив ещё немного, адмирал добавил:

— Выбери время и спроси его снова. Передай: если я при всём параде встану перед ним на колени на глазах у всей армии, соизволит ли он, сжалившись над моим седым загривком, одолжить свою милость и принять моё текущее кресло?

В операторской воцарилась гробовая тишина. Офицеры переглянулись с непередаваемым выражением на лицах. Адмирал Холес — и на коленях? Никто в здравом уме не мог даже вообразить столь дикую, сюрреалистичную картину.

Капитан Хайле и сам опешил от таких слов. Ему, разумеется, было известно о непростых временах в округе, но чтобы ситуация стала настолько отчаянной?!

Глупо отрицать: после того как Третий и Девятый военные округа заполучили в свои ряды двоих офицеров Святого уровня, их совокупная мощь совершила колоссальный скачок. Но ведь и сам адмирал Холес являлся редчайшим специалистом этого же Святого уровня! Неужели всё зашло так далеко, что ему приходится наступать на горло собственной гордости и умолять заклятого врага всей своей жизни вернуться в строй?

С трудом подавив изумление, Хайле склонил голову. Он всей душой желал возвращения адмирала Цзяня, однако вслух развивать эту тему не осмелился.

Холеса молчание подчинённых несколько не задело. Он бережно протёр пальцем высшую награду — накрамсаный боевыми шрамами наградной крест — и тихо пробормотал себе под нос:

— Вырастить бы в этом наборе парочку достойных ребят... А потом забрать их в округ комплектом вместе с Цзянь Чэнтянем. Вот это был бы куш.

— Апчхи!

В ту же самую секунду ректор Цзянь Чэнтянь, едва вернувшись в пункт наблюдения сборов, разразился серией оглушительных чихов.

Линь Чан озабоченно обернулся:

— Что с вами, господин ректор? Простудились?

— Подозреваю, какая-то тварь поносит меня за спиной, — Цзянь Чэнтянь потёр нос, и перед его мысленным взором тут же всплыла одна крайне мерзкая физиономия. Нахмурившись, он махнул рукой: — Забудь. Лучше покажи, как там наши птенчики?

Камеры на всей трассе марш-броска работали в штатном режиме. Линь Чан вывел на экраны несколько ракурсов:

— Гонка только началась, так что сил у всех пока избыток. Марш-бросок — испытание на выносливость, поэтому на первом отрезке логичнее беречь ресурсы. Вся интрига развернётся во второй половине...

Он не договорил. Едва на главном мониторе сменился кадр с переднего края дистанции, слова застряли у куратора в горле.

Смятение и шок мгновенно выбили у него почву из-под ног. Линь Чан даже не успел осознать, насколько глупо только что прозвучали его слова, как его голос сорвался на выкрик:

— Это ещё что за чёрт?! Почему он несётся с такой дикой скоростью?!

<http://bllate.org/book/20130/1993181>